

На правах рукописи

АРСЕНЬЕВА Татьяна Евгеньевна

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО РАДИОДИСКУРСА
(на материале программы «Говорим по-русски»)**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре русского языка.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Нестерова Наталья Георгиевна

Официальные оппоненты:

Чернышова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет», кафедра современного русского языка и речевой коммуникации, профессор

Кашпур Валерия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра романо-германской филологии, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», г. Омск

Защита диссертации состоится 17 декабря 2013 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 15 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Захарова Людмила Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению просветительского радиодискурса как особого коммуникативного феномена, выявлению и систематизации способов языкового воплощения комплекса присущих ему коммуникативных стратегий и тактик. Работа выполнена на материале радиопрограммы о русском языке.

В последние годы в России активно обсуждается проблема, связанная с ухудшением культурно-речевой ситуации. К числу её негативных проявлений относят пренебрежение нормами русского литературного языка, расшатывание системы тематических табу, агрессивность речевого поведения участников коммуникации, рост вульгарного и нецензурного словоупотребления, жаргонизацию речи, тиражирование речевых ошибок: см. работы Г.Н. Складчиковой, В.Г. Костомарова, О.Б. Сиротининой, И.А. Стернина, Л.П. Крысина, Ю.Н. Караулова, М.А. Кронгауза и др. Причиной отмеченных изменений принято считать значительные социокультурные перемены, происходившие на протяжении двух последних десятилетий в России. Они отразились на языковом сознании и на речевом поведении носителей языка, повлияли на язык художественной литературы и СМИ, привели к практически полному угасанию любых просветительских начинаний в области речевой культуры.

Сегодня ситуация меняется, вопрос о положении русского языка в России расценивается как один из важнейших для российского социума. Активность общества в вопросах сохранения русского языка и культуры речевого общения стала причиной возрождения просветительских проектов в современных СМИ, в частности на радио, что обуславливает актуальность обращения к заявленной теме.

Социальный заказ на воспитание культурной в языковом отношении личности, сформированный обеспокоенностью российского общества и государства состоянием речевой культуры, вызвал необходимость целенаправленного обучения россиян языку и речевому общению. Отмеченный факт является причиной востребованности профессионалов, способных выполнить этот социальный заказ, что объясняет научный интерес к языковым и коммуникативным компетенциям авторов просветительского дискурса. Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что она находится в русле научных проблем, связанных с обсуждением последствий, вызванных ориентацией российских СМИ на ценности западного общества в постсоветский период. В отечественной научной литературе обнаруживается недостаточное внимание к положительным сторонам современных средств массовой коммуникации: деятельность многих СМИ отражает тенденцию к формированию у россиян стремления к самоидентификации, интерес к российской культуре и русскому языку.

Объектом исследования является просветительский радиодискурс – реализующийся в условиях радиокommunikации дискурс, коммуникативной целью которого является просвещение.

Предмет исследования – коммуникативные стратегии и тактики просветительского радиодискурса и способы их языковой репрезентации, используемые адресантом для достижения эффективности коммуникации.

Материалом исследования стала программа «Говорим по-русски» радиостанции «Эхо Москвы» – один из известных просветительских проектов о русском языке. Для анализа было привлечено 337 сорокаминутных выпусков программы за 2007-2013 годы, в работе представлено 115 фрагментов программ, демонстрирующих языковое воплощение коммуникативных ходов.

Цель исследования – выявить коммуникативную специфику просветительского радиодискурса через изучение свойственных ему коммуникативных стратегий, тактик и способов их языковой реализации.

Задачи исследования:

1. Выявить дискурсообразующие признаки просветительского радиодискурса.
2. Обосновать коммуникативное своеобразие данной разновидности медиадискурса.
3. Выявить специфичные для просветительского радиодискурса коммуникативные стратегии и тактики.
4. Изучить способы языковой реализации стратегий и тактик с позиции эффективной коммуникации.

При подготовке диссертационного исследования была выработана комплексная методика, которая включает различные общенаучные, общие лингвистические и частные лингвистические **методы и приемы**. В качестве основного метода исследования выступает метод лингвистического описания, компонентами которого являются наблюдение, обобщение, классификация и систематизация материала, реализуемые с опорой на подход к изучению языка в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Учитывая слабую изученность просветительского дискурса, в работе был проведен сравнительный анализ, в ходе которого просветительский радиодискурс был сопоставлен с близким по содержательным и структурным характеристикам педагогическим дискурсом. Результаты сравнения позволили выявить и проанализировать основные дискурсообразующие признаки просветительского радиодискурса. Прием индуктивного анализа (от фактов – к сущностям) позволил обосновать выделение объекта исследования в общей дискурсной системе.

Сбор материала для исследования коммуникативных стратегий, тактик и способов их языковой реализации осуществлялся посредством инструментального метода: звучащая речь записывалась на электронный носитель, расшифровывалась, при возможности для анализа использовались архивы аудиозаписей и стенограмм, выложенные на сайте радиостанции. Отбор значимых для исследования фрагментов текста проводился путем сплошной выборки в процессе прослушивания радиопередач, фрагменты, соответствующие задачам данного исследования, фиксировались в источниковой базе и получали научную интерпретацию.

Квалификация отобранных языковых фрагментов проводилась с применением контекстуального анализа (если в материале присутствовала реакция на высказывание со стороны адресатов) и интроспекции – самонаблюдения исследователем себя как носителя языка и адресата (в ситуациях, когда реакция адресатов не могла быть опознана или отсутствовала).

В соответствии с коммуникативно-прагматическим подходом к изучению языка осуществлена классификация текстовых фрагментов на основании репрезентации в них коммуникативных стратегий обучения и формирования познавательной активности аудитории и тактик, их реализующих. При создании классификации применялся метод интен-анализа, суть которого состоит в переводе конкретного речевого материала в форму коммуникативных намерений адресанта. Анализ способов языковой репрезентации коммуникативных стратегий и тактик проводился с опорой на языковые уровни. При необходимости на данном этапе исследования применялись метод словарной идентификации (для определения или уточнения семантики слова) и метод компонентного анализа (для выявления мельчайших смысловых единиц значения).

Научная новизна работы заключается в обосновании особого статуса просветительского радиодискурса и специфичности его основной интенции – просвещения, то есть «распространения знаний, образования, культуры»¹. Впервые предметом исследования стали коммуникативные стратегии и тактики, свойственные просветительскому радиодискурсу, и способы их языковой реализации. В работе выделено 17 коммуникативных ходов, которые составляют своеобразие вербального воплощения двух стратегий и пяти тактик. Языковое воплощение коммуникативных стратегий и тактик просветительского радиодискурса к настоящему времени не получило научного описания, поэтому разработанные в ходе исследования подходы и методики, а также полученные результаты характеризуются высокой степенью научной самостоятельности.

Изучение современного просветительского радиодискурса в аспекте эффективности речевого взаимодействия позволило впервые выявить способы успешной организации коммуникативного акта, направленного на просвещение аудитории в области культуры владения русским языком. Новизна исследования связана также с введением в научный оборот не описанного ранее материала – текстов радиопрограммы, посвященной проблемам русского языка и ориентированной на широкую аудиторию.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования стали *общие положения теории дискурса, представленные в работах* З. Хэрриса, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, Э. Бенвениста, В.И. Карасика, О.Г. Ревзиной, В.З. Демьянкова; *труды лингвистов, занимающихся изучением различных типов дискурса*: А.Н. Баранова, С.А. Гостеевой, М.Л. Макарова, А.П. Чудинова, П.В. Токаревой, А.Е. Ярославцевой, Е.В. Бобыревой,

¹ Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Эксмо, 2008. – С. 604

И.Н. Богуцкой, С.Ю. Полуиковой, Е.Г. Малышевой и др. Основой разделов, посвященных коммуникативным стратегиям и тактикам, стали *работы по лингвистической прагматике*, авторы которых: Т.А. Ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, И.А. Стернин, Н.И. Формановская, В.С. Третьякова, О.С. Иссерс, В.Б. Кашкин, А.Ю. Маслова и др. Специальное внимание было обращено к *работам, посвящённым радиодискурсу (радиоречи)*: С.В. Андреева, Н.Г. Нестерова, П.Н. Босый, Л.В. Енина, Э.В. Чепкина, Л.И. Ермоленкина, С.В. Фашанова. Междисциплинарный подход к исследованию поставленных в диссертации задач потребовал обращения к *работам по радиожурналистике*: Е.Н. Филимоновых, М.В. Зарва, Я.Н. Засурский, Е.А. Болотова, Л.А. Круглова; *по медиалингвистике*: Т.Г. Добросклонская, М.Н. Володина и др. *Проблемы взаимодействия адресата и адресанта и вопросы коммуникативного планирования* осмыслились с опорой на труды Т.Г. Винокур, Ю.Н. Караулова, Т.В. Чернышовой, Л.Р. Дускаевой, Н.Д. Голева, Л.Г. Ким, А.А. Волковой, Н.Д. Бессарабовой и др.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что диссертационная работа вносит вклад в развитие теории коммуникации и лингвопрагматики. В ходе работы была осмыслена и описана такая специфическая разновидность медиадискурса, как просветительский радиодискурс. Он охарактеризован как особый коммуникативный феномен, требующий определенных условий функционирования, обладающий специфическими признаками и уникальным комплексом коммуникативных стратегий и тактик.

Значимость поставленной в работе проблемы обусловлена также её междисциплинарностью и важностью для российского социума, для формирования положительного имиджа России в мировом информационном пространстве. Предложенный в диссертации подход к изучению просветительского радиодискурса обеспечивает выход на теоретически значимые аспекты исследования современного медиадискурса и медиатекста, его функций и путей культуронаправленного воздействия на адресата масс-медиа; на формирование методов и приёмов становящейся дисциплины – медиалингвистики, а также на теорию текста, коммуникативную стилистику текста, лингвопрагматику.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что выявленный в ходе исследования комплекс коммуникативных стратегий, тактик и ходов позволяет сформировать оптимальный набор коммуникативных компетенций, необходимых авторам просветительских медиапроектов.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов, посвященных языку масс-медиа, проблемам речевой коммуникации, эффективной коммуникации в СМИ и под. Материал и выводы диссертационного исследования будут способствовать повышению эффективности просветительской коммуникации как в медиа, так и в городской среде. В научный оборот введен значительный корпус текстов, который может использоваться для рассмотрения в различных лингвистических аспектах. Теоретический и практический материал диссертации уже стал основой раздела

«Коммуникативные стратегии и тактики в просветительском радиодискурсе» в коллективном учебном пособии «Коммуникативные стратегии и тактики в медиадискурсе» (Томск, 2011) и апробирован в учебном процессе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современный просветительский радиодискурс является особым коммуникативно-прагматическим феноменом. В медиасфере его положение обусловлено ситуацией возникновения и функционирования (запросом российского общества на получение просветительской информации) и дискурсивными признаками.

2. Своеобразие просветительского радиодискурса обусловлено взаимодействием следующих дискурсивных признаков: установки адресантов на просвещение, жанрового своеобразия радиопередач, субъект-субъектной позиции коммуникантов, актуальной интерактивности, специального репертуара коммуникативных стратегий, тактик и их языкового воплощения.

3. Стратегическая направленность просветительского радиодискурса находится на пересечении основных задач средств массовой коммуникации (информировать, просвещать, развлекать) и целей просвещения (распространять знания, образование, культуру).

4. Просветительские интенции адресанта просветительского радиодискурса о русском языке реализуются посредством двух ключевых коммуникативных стратегий (стратегии обучения и стратегии формирования познавательной активности аудитории) и коммуникативными тактиками: определения значения слов, обращения к авторитетному источнику, расширения культурного фона, коммуникативного равенства, привлечения внимания аудитории.

5. Эффективность реализации стратегий и тактик в просветительском радиодискурсе о русском языке обеспечивают 17 коммуникативных ходов, вербализованных средствами единиц разных уровней языка: фонетического, лексического, грамматического.

Апробация работы. Основные и промежуточные результаты данного диссертационного исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка филологического факультета Томского государственного университета (2011, 2012) и во время научной стажировки на факультете филологии и журналистики Кемеровского государственного университета (грант РФФИ № 10-06-90729-моб_ст, 2010). Результаты научной работы были апробированы на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, в том числе: на Международной научной конференции «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов» (Кемерово, КемГУ, 2010); III, IV Всероссийских научно-практических конференциях «Журналистика в поисках моделей развития» (Томск, ТГУ, 2010, 2011); Международной научной конференции «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах» (Москва, МГУ, 2010); XXI и XXII Оломоуцких дней русистов (Чехия, Оломоуц, 2011, 2013); II Международной научной конференции «Речевая коммуникация в современной России» (Омск,

ОмГУ, 2011); III Международной научной конференции «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск-Вильнюс, 2011); XVI Международной научно-методической конференции «Традиции и новации в преподавании русского языка и литературы» (Санкт-Петербург, СПГУТД, 2011); III Международной научно-практической конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода» (Греция, Салоники, 2012); 51-ой Международной конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2012); XIII Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2012) и др.

Основное содержание диссертации опубликовано в 21 научной статье, две из которых – в журналах, входящих в перечень ВАК, три – в зарубежных научных изданиях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность данной проблемы, характеризуются объект и предмет, формулируются задачи исследования; дается описание используемой методологической и теоретической базы, обозначается теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Просветительский радиодискурс и его коммуникативные особенности» предпринята попытка обобщения ряда исследовательских теорий, объектом которых является содержание термина «дискурс». Обобщение рассмотренных подходов позволило сформулировать определение дискурса, применяемое в данной работе с учетом её цели и задач. В главе рассмотрены предпосылки формирования просветительского дискурса о русском языке в России в период с 90-х годов XX века до настоящего времени. Просветительский радиодискурс проанализирован с точки зрения дискурсивных особенностей; проведен его сопоставительный анализ с педагогическим дискурсом для выявления сходных и различных дискурсообразующих признаков. Рассмотрено соотношение понятий «коммуникативная стратегия», «коммуникативная тактика» и «коммуникативный ход».

Целью § 1.1 **Дискурсивные исследования как методологическая основа изучения просветительского радиодискурса** стало изучение дефиниции термина «дискурс» в ряде существующих теорий. Дискурсивный подход к изучению языковых явлений в последние 30–40 лет оказался одним из наиболее эффективных, поскольку он соединяет в себе комплекс социокультурных, когнитивных и коммуникативных факторов. Это обуславливает наличие большого количества определений данного явления, причем формирование той или иной дефиниции может различаться даже в смежных дисциплинах:

прагмалингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике и др.

С опорой на труды З. Хэрриса и Э. Бенвениста были охарактеризованы два основных направления современных дискурсивных исследований: 1) дискурс изучается как комплекс речевых произведений, связанных локально и имеющих общую смысловую организацию; 2) дискурс рассматривается в контексте условий создания и применения речевых произведений, с учетом их социокультурных и когнитивных детерминант. С одной стороны, дискурс рассматривается как объединенные на определенных основаниях тексты, с другой – сам текст может выступать в качестве дискурса. В параграфе проанализированы толкования и аспекты изучения термина, представленные в работах М.Л. Макарова, В.З. Демьянкова, Т.В. Милевской, Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой, В.И. Карасика, М.А. Кобозевой. О.Г. Ревзиной. Названные труды были отобраны для работы как квалифицирующие понятие «дискурс» в различных аспектах, не исключая друг друга. Широкий спектр существующих дефиниций объясняется как методологическими расхождениями, так и различиями в постановках задач конкретных исследований.

В данном диссертационном исследовании, с учетом рассмотренных теорий, были выделены ключевые для определения термина аспекты. Под **дискурсом** понимается интерактивная деятельность коммуникантов в совокупности с такими ее параметрами, как стратегии речевого общения, находящие воплощение в тех или иных вербальных способах воздействия на адресата. В дискурсе существует определенный набор интегрирующих признаков, который присущ всем входящим в него речевым произведениям. В качестве основания для дифференциации могут выступать канал коммуникации и тема дискурса. Дискурс считается состоявшимся, когда речевое произведение доходит до адресата, оказывая на него воздействие. Особым параметром исследования становится контекст – условия создания и применения дискурса. Дискурс как явление «рассматривается в режиме online, то есть в процессе его порождения или же в процессе его понимания»².

В § 1.2 Современный просветительский дискурс о русском языке: условия и формы его функционирования описаны различные формации просветительского дискурса о русском языке, существующие в современной России, и обосновано обращение к конкретному материалу исследования.

Современная просветительская деятельность развивается как реакция общества и государства на снижение уровня языковой культуры людей. Воплощение просветительских проектов о русском языке отмечается на различных коммуникативных площадках: в городской среде, в социальных сетях в интернете и т.д. В параграфе представлены примеры просветительских проектов о русском языке, инициированных государственными и общественными организациями, культурными фондами: «Москва – город

² Кобозева М.А. Понятие дискурса в современной лингвистике / М.А. Кобозева // Новый университет. – Сер. «Актуальные проблемы общественных и гуманитарных наук». – 2011. – № 6. – С. 23.

грамотных людей», «Давайте говорить как петербуржцы», «Открытый университет» и др. Параллельно с возрастающей активностью общества в вопросах сохранения культуры речевого общения стала наблюдаться тенденция к возрождению просветительских проектов в СМИ, в частности на радио: «Грамотей» («Маяк»), «Территория слова» (ГТРК Воронеж), «Беседы о русском языке» (ГТРК Томск), рубрики «Слово не воробей», «Энциклопедия «Милицейской волны» («Милицейская волна – Томск»), рубрика «Коротко и ясно» («Радио Сибирь») и др. Цель отмеченных радиопроектов – повышение языковой грамотности россиян.

В параграфе представлен один из известных просветительских радиопроектов, посвященных русскому языку и его особенностям, – программа «Говорим по-русски» радиостанции «Эхо Москвы». Высокая оценка радиопрограммы, популярной среди слушателей, позволяет считать коммуникативное поведение её ведущих отвечающим запросам интеллектуальной аудитории, а используемые ведущими коммуникативные ходы – продуктивными для организации эффективного общения.

В §1.3 Ключевые коммуникативные характеристики просветительского радиодискурса проведен анализ дискурсообразующих характеристик просветительской радиопрограммы «Говорим по-русски». Основой параграфа стали положения, выдвинутые В.И. Карасиком: описание типовых участников, хронотопа, жанров, целей, ценностей, стратегий, прецедентных текстов и дискурсивных формул³.

Анализ показал, что просветительский радиодискурс характеризуется особым типом отношений между участниками коммуникации (адресанты программы, каждый из которых выполняет особую коммуникативную роль, и адресаты являются равноправными участниками процесса общения), хронотопом (постоянное фиксированное время и «место встречи» адресантов и адресатов коммуникации), целями (расширить, преумножить имеющуюся у адресатов базу знаний о языке), источниками прецедентных текстов (произведения художественной литературы, тексты песен, пословицы, поговорки, афоризмы, касающиеся языковой культуры) и дискурсивными формулами. Характеристикой просветительского радиодискурса является его принадлежность к дискурсу институциональному, участниками коммуникации становятся люди, обладающие определенной языковой базой и стремящиеся к познанию нового. С учётом канала коммуникации программа «Говорим по-русски» отнесена к проективному типу дискурса, то есть реализующемуся через средства массовой информации.

Выявленная специфика дискурсивных параметров позволила сделать вывод, что просветительский радиодискурс выделяется в дискурсивной системе как особая формация просветительского дискурса.

В § 1.4 Педагогический и просветительский дискурсы: различия и точки пересечения проведен анализ дискурсообразующих признаков двух близких

³ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 209.

по цели типов дискурса – педагогического и просветительского. Сопоставление по ряду признаков позволило выявить их сходства и различия. Объединяет оба типа употребление схожих дискурсивных формул и прецедентных текстов, имеется пересечение в использовании адресантами коммуникативных стратегий. Объединяющим признаком педагогического и просветительского дискурсов является недопустимость проявления в коммуникации менторства. Навязчивое воспитание, дидактический тон отрицательно сказываются на достижении основных интенций адресантов обоих типов дискурса – обучения и просвещения. Однако в остальном выявленные особенности просветительского радиодискурса (установка на просвещение, жанровое своеобразие, специфика репертуара и языкового воплощения коммуникативных стратегий и тактик, хронотоп) специфичны для данного типа дискурса.

Первая глава завершается **§1.6 Коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики и коммуникативные ходы: к проблеме соотношения понятий**, в котором представлены две группы определений, касающихся понятий «коммуникативная стратегия», «коммуникативная тактика» и варианты их взаимодействия. Первая группа связана с противопоставлением стратегии как когнитивного образования и тактики как коммуникативного явления (Н.И. Формановская, Е.В. Ключев). Вторая группа исследователей рассматривает стратегию и тактику как авторские интенции различного коммуникативного масштаба (Н.С. Матвеева, О.С. Иссерс).

В параграфе обосновывается соотнесенность позиции О.С. Иссерс⁴ с целями настоящего исследования и формулируются ключевые для дальнейшей работы определения. *Генеральная стратегия* – основная цель коммуникации, которая формируется исходя из главного коммуникативного намерения адресанта. *Коммуникативная стратегия* (вспомогательная) – совокупность речевых действий, направленных на достижение генеральной коммуникативной цели дискурса и реализуемая определенным набором коммуникативных тактик. *Коммуникативная тактика* – это совокупность коммуникативных ходов, способствующих реализации определенной коммуникативной стратегии. *Коммуникативный ход* – это речевое действие, которое представляет собой совокупность определенных языковых и внеязыковых средств и оформляет коммуникативную тактику.

По замечанию А.В. Олянича, «существует колоссальное множество попыток выделения типов и построения классификации коммуникативных стратегий в зависимости от специфических задач той или иной научной парадигмы, вовлекающих понятие стратегий в сферу своих интересов»⁵. Вариативность коммуникативных стратегий даже в рамках одного дискурса множественна, поэтому представляется возможным выделить и описать только наиболее характерные коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики и коммуникативные ходы. В диссертационном исследовании были выделены и

⁴ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Омск, 2006. – 288 с.

⁵ Олянич А.В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе. // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2003. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prezentatsionnye-strategii-v-voenno-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 16.09.2013).

проанализированы две специфичные для просветительского радиодискурса коммуникативные стратегии (КС): **КС обучения и КС формирования познавательной активности аудитории**, а также комплекс присущих им коммуникативных тактик и ходов.

Вторая глава **Коммуникативная стратегия обучения и способы ее языковой реализации в радиопрограмме «Говорим по-русски»** посвящена выявлению и исследованию своеобразия коммуникативных тактик и коммуникативных ходов стратегии обучения. Основанием для выделения коммуникативной стратегии (КС) обучения является цель просветительской радиопрограммы о русском языке – распространение знаний о русском языке и об особенностях использования его в речевой практике. Ключевым коммуникативным намерением авторов является установка на то, чтобы посредством радиопрограммы передать адресатам знания о языке и сформировать умения в сфере владения языком.

Данная стратегия характеризуется «ненавязчивой научностью» и реализуется **тактиками дефиниции, обращения к авторитетному источнику и переоформления информации (§§2.1–2.3)**. Реализация коммуникативных характеристик КС обучения находит свое отражение в специфическом арсенале тактик и ходов, используемых авторами программы.

Рис. 1. Коммуникативные тактики и ходы стратегии обучения

Поскольку ни одна из коммуникативных стратегий не реализуется в программе изолированно от других, в одном текстовом фрагменте может обнаруживаться несколько коммуникативных тактик и коммуникативных ходов. Для наглядности в работе применяется дедуктивный подход, который позволяет в отдельном фрагменте продемонстрировать одну, наиболее ярко представленную тактику (и набор реализующих ее ходов), а затем составить общую картину исследования. Такое распределение материала позволяет представить и проанализировать наиболее типичные – «модельные» – коммуникативные тактики. Каждая из указанных тактик стратегии обучения обладает своим набором способов языкового воплощения.

▪ **Коммуникативная тактика определения значения слов (§ 2.1)** является одной из самых распространенных тактик КС обучения в исследуемой программе. Тактика реализуется несколькими ходами: через дефиницию слов, т.е. «установление смысла незнакомого термина (слова) с помощью терминов (слов) знакомых и уже осмысленных»⁶; через дополнение уже известной информации о словах; через проектирование ситуаций применения слов. Различные способы определения значения того или иного слова, используемые в программе «Говорим по-русски» в рамках анализируемой тактики, позволяют выделить следующие коммуникативные ходы (КХ):

КХ этимологизации: *О. СЕВЕРСКАЯ. Про жаргоны мы периодически говорим много/ а вот к самому слову еще не присматривались// по происхождению оно старофранцузское/ в исходной форме звучало как gargone/ а произошло оно от глагола gargue/ который значил булькать/ рычать/ верещать или ругаться// выбирайте правильный вариант/ звоните в эфир// (29.01.2012 г.).*

КХ представления истории слова: *О. СЕВЕРСКАЯ. Вот что касается кофе/ был еще второй вопрос// что пили во времена Пушкина/ чай или кофе?// дело в том/ что и чай и кофе пили уже князя Куракины// то есть при Иване Грозном// а Пушкин/ что самое смешное/ там были две формы «кофий» и «кофей»// даже в романе «Дубровский» встречается в одном случае одна форма/ в другом случае другая// так что неустойчивое было слово// (15.01.2012 г.).*

КХ развития реплики слушателя: *СЛУШАТЕЛЬ. Здравствуйте/ ком па/ даже по-французски понятно / по шагу. О. СЕВЕРСКАЯ. Ответим/ что французы тут абсолютно ни при чем/ хотя корень латинский правильно угадал папа// компас через немецкое посредство// от итальянского compassare/ а это от латинского passus // шаг// действительно/ по шагам// (22.01.2012 г.).*

КХ создания образного представления: *М. КОРОЛЁВА. Мне кажется/ что никаких там сложностей особых нет/ нужно только представить себе картинку/ две картинку// первая картинка// это когда человек с рюкзаком/ в кедах/ костер/ он отправляется в поход// заметь/ в туристский поход// туристский// это то/ что имеет отношение к туристу <...> туристический*

⁶ Советский энциклопедический словарь / научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 942.

//это то/ что имеет отношение к туристической отрасли как к организации поездок и путешествий/ это совсем другая картина// (13.02.2011 г.).

Проведенный в диссертационной работе анализ фрагментов программы, содержащих коммуникативные ходы КТ определения значения слов, позволил сделать ряд обобщений. Способы языковой реализации характеризуются устойчивостью и повторяемостью в различных текстовых фрагментах. Маркёром тактики является синтаксическая конструкция «объект – дефиниция объекта», причем дефиниция нередко сопровождается разговорными конструкциями «это когда», «это то, что» и под. Для оформления тактики определения значения слов применяются модельные синтаксические конструкции «почему – потому что». Спонтанная, неформализованная речь при реализации КТ (свободный порядок слов, эллиптические предложения, разговорная лексика и пр.) упрощает восприятие дефиниции на слух.

Объектами для использования КТ определения значения слов могут становиться слова различной частеречной принадлежности, однако наиболее часто встречаются дефиниции имен существительных, глаголов, имен прилагательных, что обусловливается самостоятельностью этих частей речи. Определение значений наречий, деепричастий и служебных слов также встречаются в программе, хотя и значительно реже.

На синтаксическом уровне выявленные КХ тактики определения значения слов обладают общими, свойственными практически всем фрагментам, характеристиками: эллиптические предложения, модельные конструкции «*Что такое? – Это такое...*»

Установка на субъект-субъектное общение обязывает ведущих программы применять при развитии реплики слушателя глаголы и местоимения 1-го лица множественного числа, тем самым коммуникативно отождествляя себя с аудиторией и организуя «разговор на равных».

При использовании различных способов представления информации в рамках данной тактики ведущими используются два варианта: авторский и словарный.

▪ **Коммуникативная тактика обращения к авторитетному источнику (§2.2)** заключается в представлении какого-либо языкового факта в программе через использование дополнительных материалов со ссылкой на их авторов (экспертов). Тактика обращения к авторитетному источнику представляет собой совокупность коммуникативных ходов, направленных на создание полного и объективного ответа на вопросы, касающиеся функционирования русского языка, с привлечением экспертного мнения или ссылок на источники. При этом авторитет источника положительно сказывается на восприятии информации радиослушателями. КТ реализуется с помощью следующих КХ:

КХ «маршрутизации»: *М. КОРОЛЁВА. Есть такой ресурс/ называется «Русская грамматика»// это весь свод полный// его можно найти через сайт Института русского языка/ в частности/ выйти ruslang.ru/ там есть раздел «ресурсы»// (27.09.2009 г.).*

КХ характеристики источников: *К. ЛАРИНА. Ваши регалии все какие? О. СЕВЕРСКАЯ. Я сейчас скажу/ кандидат филологических наук, старший*

научный сотрудник Института русского языка РАН// кроме того автор книги «Русский со словарем»/ очень интересной/ замечательной и успешной книги// и вообще/ наш эксперт в вопросах того что происходит с русским языком// (29.05.2011 г.).

КХ использования нескольких источников: *К. ЛАРИНА. «Исчерпала или исчерпала?»// спрашивает Светлана из Санкт-Петербурга. М. КОРОЛЁВА. Исчерпала по всем словарям прежним// Оля сейчас посмотрит/ что дает словарь Резниченко по поводу слова «исчерпать»// я говорю только исчерпать/ и так по Аванесову/ так по словарю ударений/ который для работников радио// О. СЕВЕРСКАЯ: Словарь Ирины Резниченко говорит/ что нужно исчерпать// (22.04.2012 г.)*

Чаще всего коммуникативные ходы используются в следующих комбинациях: КХ «маршрутизации» + КХ характеристики источников + КХ использования нескольких источников; КХ «маршрутизации» + КХ характеристики источников; КХ «маршрутизации» + КХ использования нескольких источников.

КТ обращения к авторитетному источнику способствует реализации сразу нескольких задач различных уровней: обеспечивает разносторонний подход к языковым вопросам (задача КС обучения), представляет экспертное заключение о проблеме (задача собственно тактики), формирует имидж программы как стремящейся к объективной подаче информации (институциональная задача журналистики).

Авторитетные источники в программе делятся на две группы: авторитетное лицо и информационные источники. Способы языковой реализации КХ довольно устойчивы и регулярно повторяются в текстах.

Как показал анализ материала, коммуникативная тактика обращения к авторитетному источнику является обязательной для радиопрограммы «Говорим по-русски» и присутствует в каждом выпуске.

▪ **Коммуникативная тактика расширения культурного фона (§ 2.3)** в эфире радиопрограммы «Эхо Москвы» определена как один из способов эффективной реализации КС обучения. В процессе применения КТ расширения культурного фона ведущие используют крылатые фразы, афоризмы, высказывания знаменитых людей, аналогии с историческими событиями, примеры из повседневной жизни обычных людей, часто в переоформленном или дополненном виде – для активизации различных способов восприятия информации, что способствует продуктивности коммуникации.

Изучая проблемы соотношения «своей» и «чужой» речи в связи с вопросом о переоформлении исходной информации в процессе коммуникации, И.В. Кузнецов и Н.В. Максимова так характеризуют особенности позиции «Тема (своя) – Тема (своя')»: «отношения между исходным (своим) тезисом и своим же (переформулированным) тезисом (по типу автокоммуникации) стремятся к поиску более выразительной формы с целью более точного выражения того же смысла; в данном случае происходит приращение не столько смысла, сколько

формы тезиса»⁷. Это позволяет рассматривать КТ расширения культурного фона как один из ключевых инструментов создания комфортной среды для обучения аудитории вопросам языка и культуры речи.

Тактика расширения культурного фона реализуется в программе о русском языке в двух вариантах:

КХ апеллирования к художественным произведениям: *М. КОРОЛЁВА. У меня был хороший вопрос в прошлый раз по поводу выражения «на юру»/ когда ты стоишь на юру/ «И что такое юр?»// задают вопрос. К. ЛАРИНА. Я помню даже «Смерть пионерки»// «Валя-Валентина/ видишь на юру// базовое знамя вьется по шнуру». М. КОРОЛЁВА. Кстати/ все ли знают/ что такое этот самый юр// (17.02.2013 г.).*

КХ обращения к примерам из реальной жизни: *О. СЕВЕРСКАЯ. Правила такие/ что ставить точки над ё нужно в том случае/ если буква играет смыслоразличительную роль// то есть если вернуться к нашей коллеге Марине/ то поскольку все-таки её фамилия не Королева, а Королёва/ и буква ё в данном случае играет смыслоразличительную роль// (20.09.2009 г.).*

Исследование коммуникативной тактики расширения культурного фона позволило сделать следующие выводы. Лексическими маркёрами тактики также являются пояснительный союз *то есть* (КХ апеллирования к художественным произведениям) и лексема *пример* в сочетании с уточняющими прилагательными *свежий, недавний, очень хороший, запоминающийся* и под. (КХ обращения к примерам из реальной жизни).

Реализация коммуникативных ходов в рамках тактики расширения культурного фона происходит как по заранее подготовленному сценарию, так и спонтанно; авторами КХ могут становиться как ведущие программы, так и её радиослушатели. В рамках данной КТ происходит не развертывание смысла, а приращение формы. Основная цель КТ – не сообщить новую информацию, а сформировать ассоциативный ряд посредством использования более понятных или более частотных примеров.

С позиций синтаксиса в ходе реализации КТ расширения культурного фона прослеживается четкое тема-рематическое развитие: исходная информация дополняется новой.

Результатом реализации в программе «Говорим по-русски» коммуникативной стратегии обучения можно считать следующее:

- получение аудиторией полной и достоверной информации о русском языке и культуре речи (КХ этимологизации, КХ представления истории слова, КХ создания образного представления, КХ обращения к авторитетному источнику, КХ использования нескольких источников);

- вовлечение радиослушателей в обсуждение различных языковых фактов и проблем через «сотворчество» (КХ развития реплики слушателя, КХ использования примеров из реальной жизни);

⁷ Кузнецов И.В. Диалектика «чужого» и «своего» и типология коммуникативных стратегий «чужой речи» / И.В. Кузнецов, Н.В. Максимова // Дискурс. – 2006. – № 12/13. – С. 137.

- ориентация радиослушателей в источниковом разнообразии (КХ «маршрутизации», КХ характеристики источников);
- расширение общего культурного кругозора аудитории (КХ апеллирования к художественным произведениям).

В третьей главе **Коммуникативная стратегия формирования познавательной активности аудитории и способы ее языковой реализации в радиопрограмме «Говорим по-русски»** представлен анализ второй ключевой стратегии просветительского радиодискурса – КС формирования познавательной активности аудитории.

Целью указанной стратегии является активизация у радиослушателей желания познавать новое, стремления самостоятельно находить информацию, делиться ей в эфире. В потенциале данной КС – привлечение внимания к программе «Говорим по-русски», которое обеспечивается переходом аудитории от одного выпуска к другому, от аудиоверсии программы к её стенограмме или к видеозаписи эфира. КС реализуется в программе с помощью двух коммуникативных тактик и комплекса коммуникативных ходов.

Рис. 2. Коммуникативные тактики и ходы стратегии формирования познавательной активности аудитории

▪ **Тактика коммуникативного равенства (§ 3.1)** заключается в формировании образа ведущего как равного собеседника, который (как и радиослушатель) может быть некомпетентным в каком-либо вопросе, касающемся функционирования языка, может иметь свою личную точку зрения на какие-либо ситуации, может совершать ошибки и как признавать их, так и оставаться при своем мнении. Использование указанной тактики ведущими формирует интеракциональность просветительского дискурса: участники

коммуникации являются одновременно и объектами, и субъектами коммуникации. Желание вступить в спор, доказать собственную правоту, проверить свои сомнения, присоединиться к какой-либо из озвученных в программе точек зрения и найти единомышленников – это коммуникативные потребности, которые реализуются адресатом благодаря применению тактики коммуникативного равенства. Воплощение потребностей адресата становится возможным благодаря высокой степени интерактивности радиопрограммы: слушатели могут звонить в эфир, оставлять сообщения на сайте, писать СМС, реагировать в социальных сетях на происходящее в студии.

Отсутствие визуализации в радиокоммуникации (исключая формат «Сетевизора») объясняет то, что комфортное коммуникативное пространство создается ведущими лингвистическими и экстралингвистическими способами – с помощью различных коммуникативных ходов.

КХ поиска истины: *К. ЛАРИНА. Уполномачивать// есть такое слово? О. СЕВЕРСКАЯ. Есть. М. КОРОЛЁВА. Нет. К. ЛАРИНА. Начинается// мне нравится этот разброд. М. КОРОЛЁВА. Оля набирает где-то в компьютере/ а я попробую посмотреть. О. СЕВЕРСКАЯ. Уполномочивать есть слово. М. КОРОЛЁВА. Я нашла/ уполномочить, уполномочивать/ и никакого уполномачивать быть не может// уполномочивать и уполномочивание// (03.02.2012 г.).*

КХ отождествления себя с аудиторией: *С. БУНТМАН. Пожалуйста/ не изъясняйтесь слишком красиво/ если не знаете// я честно сказал/ что я не знаю/ что такое перстатичы// (11.12.2011 г.).*

КХ признания собственной некомпетентности: *О. СЕВЕРСКАЯ. Вот/ кстати/ это очень интересное слово//я заглянула в словарь/ увидев этот вопрос// правильно високосный// а происходит оно от латинского bis «дважды» и sextus «шестой»// почему дважды шестой/ я не скажу навскидку// (05.08.2012 г.).*

КХ отложенного ответа: *О. СЕВЕРСКАЯ. Честно скажем/ мы пока еще не поняли/ почему чушь порют и в чем она провинилась// розгами её порют или как портные нитки порют// надо будет еще проконсультироваться с учеными людьми. М. КОРОЛЁВА. Тем более еще есть выражение горячку пороть. О. СЕВЕРСКАЯ. Словари не дают нам никаких ответов на этот счет/ глагол пороть этимологически/ по всем словарям проверили/ означает пронзать// как пронзать чушь или горячку/ непонятно// надо будет все-таки проконсультироваться// (08.04.2012 г.).*

Использование ведущими программы «Говорим по-русски» тактики коммуникативного равенства является важным условием создания комфортного коммуникативного пространства для радиослушателей. Достижению коммуникативной цели способствует позиция ведущих, позволяющая им признавать собственное незнание, ошибки, неточности и исправлять это в эфире.

Рассмотренная тактика является контактоустанавливающей, одним из лексических маркёров можно признать использование местоимения *мы*, что символизирует единство адресата и адресанта коммуникации. При реализации

КТ коммуникативного равенства обнаруживается приоритет правильности информации над скоростью её озвучивания. Это квалифицируется не как коммуникативная неудача, а как тактически верное действие, направленное на установление контакта с аудиторией.

▪ **КТ привлечения внимания аудитории (§ 3.2)** используется для создания положительного образа программы в сознании радиослушателя и, как следствие, привлекает к дальнейшему участию в передаче.

В процессе реализации тактики ведущие напрямую призывают радиослушателей стать участниками беседы в эфире, прислать свои вопросы или же ответы на вопросы, прозвучавшие в программе. В речи ведущих присутствуют как стандартные реплики-обращения к собеседнику – массовой аудитории: *А вы/ пожалуйста/ присылайте нам вопросы на СМС +7 985 970-45-45; И можно прямо в интернет/если вы нас смотрите по «Сетевизору»/ отправлять комментарии//*, так и персонализированное обращение к коллегам и радиослушателям, дозвонившимся в эфир: *Но вообще-то/ дорогие товарищи/ дорогая Марина/ дорогая Оля/ дорогой Михаил//*. Признание уникальности каждого радиослушателя и обозначение особого статуса его мнения выражается в частом использовании побудительных высказываний, в которых подчеркивается значимость позиции аудитории: *Ну/ давайте спросим у радиослушателей; Давайте/ последний звонок примем// интересно!; Присылайте свои вопросы; Давайте/ мы нашим слушателям все-таки предложим высказаться на эту тему/ потому что понятно/ что разговор у нас сегодня серьезный; Ваши предложения/ которые вы по СМС отправляете/ мы будем принимать прямо до конца нашего эфира// давайте; Давайте пишите/ звоните/ присылайте вопросы// без ваших вопросов мы/ понятное дело/ никуда// но и без ваших комментариев/ конечно.*

Радиопрограмма «Говорим по-русски» – один из долгосрочных и успешных примеров проявления просветительского радиодискурса. Специфическая и сложная для восприятия тематика программы требует от её авторов и ведущих тщательного подхода к выбору языковых средств для привлечения внимания аудитории и удержания этого внимания. Основные КХ, используемые ведущими для реализации КТ привлечения внимания аудитории:

КХ «информационный повод»: *О. СЕВЕРСКАЯ. Мы сегодня хотели еще упомянуть хорошее русское слово «смайл» и «смайлик» вот в каком контексте// есть такая новость в информационном пространстве/ что 24 мая будет день славянской письменности/ этот день отмечается каждый год/ и это день памяти святых Кирилла и Мефодия/ которые нам подарили наш алфавит// (20.05.2012 г.).*

КХ авторского комментирования: *К. ЛАРИНА. Смотрите/ какой интересный фильм выходит// «Железная леди» про Маргарет Тэтчер/ в главной роли Мэрил Стрип// как интересно// (08.01.2012 г.).*

КХ рекламы: *К. ЛАРИНА. «Альманах» в конце программы// если вы хотите знать/ в каком полушарии мозга у вас находится родной язык/ а в каком полушарии// иностранный// (03.05.2009 г.).*

КХ языковой игры: *К. ЛАРИНА. Вот насчет яблока// Гвинет Пэлтроу вполне назвала свою дочку Эл (01.03.2009 г.).*

Тактика привлечения внимания аудитории выполняет необходимые для просветительского радиодискурса функции: расширяет качественный состав аудитории, привлекая новых слушателей, способствует установлению контакта между ведущими и радиослушателями, служит для обозначения темы всей программы или части беседы. КТ выполняет функцию стимулирования интереса аудитории к изучению фактов языка. Частотное (нередко персонализированное) обращение ведущих к радиослушателям вовлекает новых участников в беседу, реализуя таким образом просветительскую цель программы.

Частотными лексическими маркерами КТ являются качественные прилагательные, характеризующие содержание программы как *интересное, захватывающее, увлекательное* и под. Данную КТ маркируют также лексемы, несущие рекомендательную нагрузку (*стоит посмотреть / послушать / почитать*). КХ «информационный повод» обозначается маркерами с семой *новый*.

Коммуникативной тактике привлечения внимания аудитории свойственна интрига как способ привлечения и удержания слушательского интереса, поэтому в рамках реализации указанной тактики частотны риторические вопросы, анонсирующие рекламные сообщения.

Результаты применения КС формирования познавательной активности аудитории следующие:

- ведущие программы нацелены на создание в передаче атмосферы доверия к мнению экспертов, что способствует формированию положительного имиджа программы (КХ признания собственной некомпетентности, КХ отложенного ответа);

- просветительский радиодискурс позиционируется как увлекательный и содержащий достоверную информацию. Ведущие осознают, что язык развивается и претерпевает изменения, поэтому целью программы является сообщение лишь достоверной информации (КХ отложенного ответа, КХ поиска истины);

- познавательная активность и лояльность аудитории возникают только в атмосфере равенства коммуникативных позиций всех участников общения и в атмосфере «сотворчества» (КХ отождествления себя с аудиторией, КХ поиска истины);

- функция привлечения внимания аудитории к программе реализуется благодаря композиционной связи информации о фактах языка с современными актуальными событиями, интересными радиослушателям (КХ «информационный повод»);

- спектр языковых приемов привлечения внимания аудитории расширяется за счет допустимости в программе авторских ремарок и речевого творчества (КХ авторского комментирования, КХ языковой игры);

- на реализацию функции привлечения внимания направлено анонсирование происходящего в текущей и последующей программах, а также перекрестное

рекламирование программы «Говорим по-русски» и других медиапродуктов радиостанции «Эхо Москвы» (КХ рекламы).

Изучение просветительского радиодискурса на материале программы «Говорим по-русски» демонстрирует лишь один из векторов культуроформирующего потенциала просветительского дискурса, представленного в средствах массовой коммуникации. Изучение состояния культурно-речевой ситуации в России, анализ теорий дискурса применительно к цели и задачам работы, сопоставление просветительского радиодискурса с педагогическим дискурсом дало основания для квалификации просветительского радиодискурса как феномена, обладающего коммуникативным своеобразием. Разработанная в ходе исследования типология коммуникативных стратегий, тактик и ходов выявила содержательные факторы, обеспечивающие это своеобразие.

На материале программы «Говорим по-русски» выявлено 17 коммуникативных ходов, пять коммуникативных тактик и две коммуникативные стратегии. Исследование приводит к заключению, что коммуникативные стратегии и тактики, обеспечивающие генеральную стратегию просвещения, в различных комбинациях могут реализоваться и в других типах дискурса, а коммуникативные ходы и способы их языкового воплощения свойственны только данному типу дискурса.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и намечаются перспективы развития темы. Просветительский дискурс представляет широкие перспективы для изучения многих актуальных вопросов коммуникативной прагматики. Научно значимыми видятся следующие: зависимость коммуникативных стратегий и тактик от жанра, в котором реализуется просветительский дискурс; факторы, определяющие успешность / неуспешность коммуникации в данном типе дискурса; соотношение коммуникативных ролей участников общения; влияние каналов распространения информации на особенности реализации просветительского дискурса. В качестве актуального направления исследования отметим сопоставление современного просветительского радиодискурса с тем же типом дискурса советского периода. Можно прогнозировать интересные научные результаты, которые даст сравнительный анализ диалогического взаимодействия коммуникантов в программах о русском языке, транслируемых в России и других странах, где проживают русские.

Изучение стратегий, тактик и ходов, позволяющих осуществлять эффективную коммуникацию в радиоэфире, представляется перспективным и в практическом применении – для внедрения новых способов организации эффективного и гармоничного общения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Арсеньева Т.Е. Коммуникативная тактика сообщения новостей в просветительском радиодискурсе (на материале программы «Говорим по-русски») / Т.Е. Арсеньева // **Вестник Томского государственного университета**. – 2012. – № 365. – С. 11-14. – 0,5 п.л.

2. Арсеньева Т.Е. Реализация тактики коммуникативного равенства в просветительском радиодискурсе (на материале программы «Говорим по-русски») / Т.Е. Арсеньева // **Мир науки, культуры, образования**. – 2013. – № 5 (42). – С. 292-296. – 0,7 п.л.

Статьи в других научных изданиях:

3. Фомченкова (Арсеньева) Т.Е. Влияние электронных СМИ на речевую и письменную культуру (на примере рубрики для утреннего телеканала) / Т.Е. Фомченкова (Арсеньева) // **Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»**. Секция «Журналистика». – М.: Изд-во МГУ, 2006. – С. 39–41. – 0,2 п.л.

4. Фомченкова (Арсеньева) Т.Е. Радиопрограммы о русском языке: выявление факторов эффективности: на примере радиопрограмм «Говорим по-русски» и «Беседы о русском языке») / Т.Е. Фомченкова (Арсеньева) // **Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»**. Секция «Журналистика». – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С. 38–39. – 0,1 п.л.

5. Фомченкова (Арсеньева) Т.Е. Коммуникативные стратегии как фактор эффективности образовательных телепрограмм / Т.Е. Фомченкова (Арсеньева) // **Материалы XLV международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»**. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2007. – С. 74–75. – 0,1 п.л.

6. Арсеньева Т.Е. Коммуникативные стратегии образовательного радиодискурса / Т.Е. Арсеньева // **Современный язык в зеркале СМИ. Прикладные вопросы медиакультуры и медиаобразования [Электронный ресурс]**. – URL: http://yspu.org/index.php/Современный_язык_в_зеркале_СМИ._Прикладные_вопросы_медиакультуры_и_медиаобразования (дата обращения: 10.10.2012). – 0,2 п.л.

7. Арсеньева Т.Е. Коммуникативные стратегии и тактики в просветительском радиодискурсе / Т.Е. Арсеньева // **Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов: сборник научных статей** / ред. кол. Л.А. Араева, С.В. Оленев, М.А. Осадчий; под общ. ред. Л.А. Араевой. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. – Вып. 2. – С. 13–17. – 0,2 п.л.

8. Арсеньева Т.Е. Коммуникативная тактика переоформления в образовательной радиопрограмме «Говорим по-русски» / Т.Е. Арсеньева // **Журналистика в поисках моделей развития: материалы III Всероссийской научно-практической конференции** / отв. ред. П.П. Каминский, Н.В. Жиликова. – Томск: Издательство НТЛ, 2010. – С. 149–153. – 0,1 п.л.

9. Арсеньева Т.Е. Коммуникативная тактика введения авторитетного источника в радиодискурсе / Т.Е. Арсеньева // **Исследовательские парадигмы в**

современной лингвистике: материалы Всерос. науч. конф. с элементами школы для молодежи. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2010. – С. 79–84. – 0,2 п.л.

10. Арсеньева Т.Е. Стратегия обучения в просветительском радиодискурсе (на примере программы «Говорим по-русски») / Т.Е. Арсеньева // Стилистика сегодня и завтра: Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах: материалы Междунар. науч. конф. (27–29 октября 2010 года). – М.: МГУ, 2010. – С. 23–27. – 0,4 п.л.

11. Арсеньева Т.Е. К проблеме организации эффективного общения в просветительском радиодискурсе / Т.Е. Арсеньева // Актуальные проблемы журналистики: сборник трудов молодых ученых / отв. ред. П.П. Каминский. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. – Вып. V. – С. 143–146. – 0,1 п.л.

12. Арсеньева Т.Е. Коммуникативная тактика отложенного ответа в просветительском радиодискурсе (на примере программы «Говорим по-русски») / Т.Е. Арсеньева // Речевая коммуникация в современной России: материалы II Международной конференции: в 2 т. / под. ред. О.С. Иссерс. — Омск: Вариант-Омск, 2011. – Т. 2. – С. 17–20. – 0,25 п.л.

13. Арсеньева Т.Е. Педагогический и просветительский дискурсы: различия и точки соприкосновения / Т.Е. Арсеньева // Журналистика в поисках моделей развития: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. П.П. Каминский, Н.В. Жиликова. – Томск: Издательство НТЛ, 2011. – С. 156–160. – 0,25 п.л.

14. Арсеньева Т.Е. Тактики удержания внимания аудитории образовательной радиопрограммы / Т.Е. Арсеньева // Традиции и новации в преподавании русского языка и литературы: матер. докладов и сообщений XVI международной научно-методической конференции. – СПб.: СПбГУТД, 2011. – С. 269–271. – 0,1 п.л.

15. Арсеньева Т.Е. Просветительский дискурс на радио как фактор сохранения языка / Т.Е. Арсеньева, Н.Г. Нестерова // Материалы III Междунар. науч. конф., Минск–Вильнюс, 17–20 мая 2011 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В.Д. Старичёнок, Г. Кундротас, И.П. Кудреватых и др.; отв. ред. В.Д. Старичёнок. – Минск: БГПУ, 2011. – С. 59–60. – 0,2 п.л./0,1 п.л.

16. Арсеньева Т.Е. Коммуникативные особенности просветительского радиодискурса (на примере радиопрограммы «Говорим по-русски») / Т.Е. Арсеньева // Материалы международной конференции XXI Оломоуцкие дни русистов, *Rossica Olomucensia* L. – Оломоуц, 2011. – С. 59–63. – 0,25 п.л.

17. Арсеньева Т.Е. Стратегия обучения в просветительском радиодискурсе / Т.Е. Арсеньева, Н.Г. Нестерова // *Kalba ir kontekstai. Mokslo darbai*. – Vilnius: Lietuvos edukologijos universiteto leidykla, 2011. – Т. IV (2). – С. 97–106. – 0,7 п.л./0,35 п.л.

18. Арсеньева Т.Е. Воздействующий потенциал коммуникативного хода «информационный повод» в радиопрограмме о русском языке / Т.Е. Арсеньева // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: матер. 51-й Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 апреля

2012 г.) / отв. ред.-сост. С.Г. Корконосенко. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2012. – С. 177–180. – 0,2 п.л.

19. Арсеньева Т.Е. К вопросу о лингвистическом аспекте конвергенции СМИ / Т.Е. Арсеньева // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: материалы конференции молодых ученых / под ред. А.А. Казакова. – Вып. 13. – Томск: Издание ТГУ, 2012. – Т. 1: Лингвистика. – С. 10–13. – 0,2 п.л.

20. Арсеньева Т.Е. «Информационный повод» как ключевой ход коммуникации в просветительском радиодискурсе (на примере радиопрограммы «Говорим по-русски») / Т.Е. Арсеньева // Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы III международной научной конференции. – М.: Изд. Высшая школа перевода МГУ, 2012. – С. 36–40. – 0,3 п.л.

21. Арсеньева Т.Е. Коммуникативный ход «комментирование» в просветительском радиодискурсе (на материале программы «Говорим по-русски») / Т.Е. Арсеньева // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых: материалы Всероссийской молодежной конференции / отв. ред. Т.А. Демешкина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 20–22. – 0,2 п.л.

Учебное пособие:

1. Нестерова Н.Г., **Арсеньева Т.Е.**, Волкова А.А., Фащанова С.В. и др. Коммуникативные стратегии и тактики в медиадискурсе: Учебное пособие к спецкурсу «Дискурс масс-медиа» / Отв. ред. Н.Г. Нестерова. – Томск: Томский государственный университет, 2011. – 176 с. – 9,5/1,1 п.л.